

Архимандрит Сергей (Акимов)

**Проблемные места масоретского текста
Книги Екклесиаста в новом русском
переводe под редакцией М. П. Кулакова и
М. М. Кулакова**

Появление каждого нового перевода Библии на русский язык является значительным событием в современной отечественной библеистике. Однако дать оперативную объективную оценку тому или иному библейскому переводу сложно, для этого требуется длительная аналитическая работа целого ряда специалистов. Чаще всего первая реакция сводится к разбору нескольких наиболее известных и важнейших для той или иной конфессии отрывков, после чего делается поспешный вывод о качестве всего переводческого труда. В этой связи, нам представляется что для взвешенной оценки нового перевода под редакцией М. П. Кулакова и М. М. Кулакова, опубликованного в ББИ¹, требуется некоторое время.

---

¹ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в современном русском переводе / Под ред. М. П. Кулакова и М. М. Кулакова (Серия «Современная библеистика»). М.: Издательство ББИ, 2015.

Этот же перевод был опубликован и Институтом перевода Библии при Заокской духовной академии: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в современном русском переводе / Под ред. М. П. Кулакова и М. М. Кулакова. Заокский: Источник жизни, 2015.

Со своей стороны, мне, как человеку, потратившему некоторое количество лет на изучение Книги Екклезиаста, было очень интересно познакомиться с работой переводчиков над этой ветхозаветной книгой. При первом взгляде на текст перевода обращают на себя внимание подстрочные комментарии, в которых дается пояснение ряда терминов, указывается на буквальный перевод некоторых слов и выражений, на возможные варианты перевода отрывков, на прочтение того или иного фрагмента в Септуагинте, на литературные особенности еврейского текста (например, игру слов), на внебиблейские параллели, на толкование поэтических образов. Подобные комментарии не отличаются полнотой (чего, впрочем, нельзя требовать от издания перевода текста Библии), но их количество в ряде книг, в том числе в Книге Екклесиаста, весьма значительно, а сами они отражают осведомленность переводчиков в современных исследованиях библейского текста.

Книга Екклесиаста, достаточно непростая для толкований в целом, включает ряд фрагментов и терминов, которые сложны и для прочтения понимания, интерпретации, и для перевода. Безусловно, первый термин, на который обращаешь внимание при чтении перевода Книги Екклесиаста – термин לֵדֵד, звучащий в еврейском тексте этой книги рефреном (уже первом стихе, состоящем из восьми слов, он употребляется пять раз), термин, который автор навешивает на многие явления этого мира и проявления человеческой деятельности подобно ярлыку, и который звучит как приговор. Всего в книге он употребляется 38 раз (на 222 стиха)¹. Он обозначает пар, дыхание, дуновение, тщету, а также все, что связано с дуновением – призрачность, мимолетность, скоротечность, пустоту. Привычный перевод этого термина как «суета» далек от буквального смысла еврейского слова, хотя и отражает контекст его упот-

---

¹ Еврейский текст Книги Екклесиаста приводится по изданию: *Biblia Hebraica Stuttgartensia*. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997.

ребления: в перспективе смерти всякая активная деятельность человека лишена смысла¹.

На наш взгляд, при передаче термина **הַבָּל** важно проявлять приверженность одному слову, что, впрочем, на практике сделать непросто, поскольку в различном контексте **הַבָּל** имеет различные смысловые оттенки. Переводчики рассматриваемого нами текста предпочитают использовать целый набор слов, что видно уже по второму стиху первой главы: «Все тщета, напрасная тщета, все понапрасну» (Еккл. 1:2). Один раз для перевода **הַבָּל** ими используется русское слово «бессмыслица» (Еккл. 4:7), которое являлось излюбленным термином в переводе Э.Г. Юнца, несколько раз – слова «напрасная (тщета)», «понапрасну», которые также встречаются в упомянутом русском переводе Э.Г. Юнца². Однако чаще других используется переводчиками слово «тщета», характерное для перевода И. Дьяконова³, которое иногда снабжается эпитетами: «напрасная (тщета)» (Еккл. 1:2, 14), «(тщета) одна» (Еккл. 4:4). При этом переводчики не проявили последовательности в передаче еврейских слов: русское выражение «напрасная тщета» передает как еврейское **הַבָּל הַבְּלִים**, так и просто **הַבָּל**. Более того, одно и то же еврейское выражение с этим словом в двух местах переводится также различно: «ускользающей (жизни)» (Еккл. 6:12) и «мимолетной (жизни)» (Еккл. 9:9). Подобным образом и выражение, которое Синодальный текст буквально передает как «суетные дни», в Еккл. 7:15 почему-то переводится как «тщетной жизни» (**בְּיַמֵּי הַבָּלִי**), а в Еккл. 9:9 – как «мимолетные дни» (**כָּל־יְמֵי חַיֵּי הַבָּלָה**).

---

¹ Более подробно о проблеме перевода термина «гэвэл» и передаче его в русских переводах см.: Акимов, В. В. «Пустота и веяние ветра»: термины **הַבָּל** и **רוּחַ רֵעוּת** в современных русских переводах Книги Екклесиаста / В. В. Акимов // Научный богословский портал «Богослов.ру». Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/2007428.html>. Дата доступа: 21.09.2015.

² Книга Екклесиаста / перевод Э. Г. Юнца // Вопросы философии. 1991. № 8.

³ Екклесиаст / перевод И. М. Дьяконова // Поэзия и проза Древнего Востока. М.: Художественная литература, 1973.

Непоследовательность в передаче важнейшего в Книге Екклезиаста еврейского термина может родить ощущение некоторой излишней свободы, тем более, что сам автор этой библейской книги любил насыщать свою речь однокоренными или созвучными словами, любил повторения. Например, в уже упомянутом стихе Еккл. 1:2, пять слов из восьми являются однокоренными. В Еккл. 1:3 используются однокоренные слова «труд» и «трудиться» (в новом переводе этого нет – «Какой человеку прок от всех трудов его, коим предается он при свете солнца»). Особенно характерным является Еккл. 1:6, где встречаются четыре однокоренных слова от глагола «кружиться» и, кроме того, употребляется паронимия – созвучный глаголу כָּבַב (кружиться) глагол שָׁב (возвращаться): «Приходит к югу и кружится (וְסֹבֵב) к северу, кружится-кружится (סֹבֵב סֹבֵב) приходящий ветер, и на круги своя (וְעַל-סְבִיבֹתָיו) возвращается (שָׁב) ветер»¹ (в рассматриваемом переводе этот стих звучит так: «Несется ветер на юг, поворачивает на север, кружит он, кружит, возвращается ветер на круги своя»). В 1 главе при описании природных круговращений неоднократно используется глаголы (и производные от них формы) הִלַּךְ (идти), בָּא (уходить) и שָׁב (возвращаться). Так, приходит и уходит род, уходит солнце, идет ветер, идут водные потоки, возвращаются солнце и водные потоки. Поэтому, на наш взгляд, не совсем правомерно при переводе Книги Екклесиаста обогащать текст синонимами, передавая один и тот же еврейский термин.

Поскольку термин הָבַל в книге стоит нередко вместе со словами רֵחַ רָעַח, то перевод данных слов должен делаться, вероятно, с учетом перевода термина הָבַל. Синодальный текст предпочитает такую пару: «суета» и «томление духа», поскольку осознание бессмысленной в конечном счете человеческой активности, о чем говорится в книге, ведет к духовному страданию, испытанию внутренней тоски, муки. Сторонником подобного перевода רֵחַ רָעַח был блаженный Иероним, который писал в толковании Еккл. 1:14: «Смысл

---

¹ Перевод автора статьи.

этого места такой: я видел все, что происходит в мире, и ничего не нашел иного, кроме суеты и заботы, то есть томления духа, коим удручается душа от различных забот»¹.

Однако практически все современные русские переводы видят в выражении רָעוּת רֵיחַ «погоню за ветром» («ловлю ветра»). Рассматриваемый перевод не исключение. Он передает слова רָעוּת רֵיחַ как «за ветром погоня / погоня за ветром». Такой перевод вполне соотносится с переводом רָעוּת רֵיחַ как «тщета / бессмыслица / все понапрасну». Нам же нравится и еще один вариант перевода данного сопряженного сочетания – «веяние ветра», что ближе к собственному значению слова רָעוּת רֵיחַ.

Одновременно, некоторой проблемой является и перевод самого термина רֵיחַ (дух, ветер), который встречается в книге около 20 раз. Этот термин может обозначать ветер, дыхание, дух человека как проявление эмоциональной сферы человека, дух человека как часть человека, данную Богом и возвращающуюся после смерти человека к Богу. Обычно сложности возникают при выборе двух общих значений – ветер и дух (человека). Для примера возьмем два отрывка: Еккл. 11:5 и Еккл. 8:8. Первый текст в рассматриваемом переводе звучит так: «Как ты не знаешь, откуда дыхание жизни приходит в тело младенца во чреве беременной, так не ведаешь ты, что вершит Бог, все сотворивший». Синодальный текст, отличающийся буквализмом, дает иной вариант: «Как ты не знаешь путей ветра и того, как образуются кости во чреве беременной, так не можешь знать дело Бога, Который делает все». Еще более буквально этот стих можно передать так: «Как не знаешь ты, каков путь ветра (духа), откуда кости в беременном (полном) животе, так не знаешь дел Бога, Который делает все это».

---

¹ Иероним Стридонский. *Толкование на Книгу Екклезиаств, к Павле и Евстохии // Творения блаженного Иеронима Стридонского*. Ч. 6. Киев, 1880. (Библиотека святых отцов и учителей Церкви западной, издаваемая при Киевской Духовной Академии. Книга 11. Часть 6). С. 14.

Первая половина стиха состоит из двух параллельных высказываний. В первом высказывании выражается мысль о непостижимости для человека путей духа (ветра). Во втором – мысль о непостижимости процесса формирования плода в женской утробе. Сложности перевода стиха связаны с передачей термина רוּחַ , обозначающего и дух, и ветер. Передача этого термина словом «ветер» характерна и для Синодального текста, и для нового перевода данной книги Российского библейского общества, выполненного А. Графовым¹. В качестве аргумента в пользу данного прочтения можно привести контекст. В предыдущем стихе осуждается чрезмерная осмотрительность и упоминается слово רוּחַ в явном значении «ветер»: «Наблюдающий за ветром не будет сеять, а смотрящий за облаками не будет жать» (Еккл. 11:4).

Вместе с тем, слово רוּחַ в Еккл. 11:5 может обозначать и (человеческий) дух. Такое прочтение характерно и для анализируемого перевода, и для Вульгаты. Блаженный Иероним, переведивший Книгу Екклезиаста, истолковывал данное место так: «Как ты не знаешь пути духа и души, входящей в младенца, и не знаешь различных состояний костей и вен во чреве беременной, не знаешь, как из ничтожной частицы тело человеческое образуется в различные формы и члены, как из одного и отвердевает в кости, иное превращается в бьющиеся вены, а иное связывается в нервы: так не можешь знать дело Божиих, Который есть творец всего»². И это вполне оправдано тем, что два параллельных высказывания первой части стиха говорят об одном и том же – о непостижимой для человека тайне зарождения новой жизни в материнской утробе. Человеку не дано знать о том, как приходит новый дух в материнскую утробу, откуда, как в ней зарождаются кости. Впрочем,

---

¹ *Книга Екклезиаста* / перевод и комментарии А. Э. Графова). М.: Российское Библейское общество, 2008.

² Иероним Стридонский. *Толкование на Книгу Екклесиаств, к Павле и Евстохию*. С. 120.

можно предположить и то, что автор книги намеренно заложил двойной смысл в данный стих.

Рассматривая стих Еккл. 11:5, нельзя обойти вниманием и еще один отрывок из нового перевода – Еккл. 8:8, где также употребляется термин רוח и также возможно дwoякое его прочтение. В этом фрагменте, как и в предыдущем, присутствуют параллельные высказывания: «Человек не властен над духом, чтобы удержать дух, и нет власти у него над днем смерти, и нет избавления в этой борьбе» (Синодальный перевод). Синодальный перевод, Вульгата, Септуагинта передают רוח как «дух (человека)». То есть общий смысл двух параллельных высказываний стиха связан с ограниченностью человека, который не в силах удержать свой дух, то есть побороть смерть. И тут, по той же логике, какая была в Еккл. 11:5, в рассматриваемом нами новом переводе мы могли бы ожидать встретить слово «дух», но вместо него стоит слово «ветер», а «дух» упоминается в ссылке как альтернативный вариант: «И не властен человек над ветром, не может его удержать, не властен он и над временем собственной смерти, отпуска нет на войне». Подобным образом передает в этом стихе термин רוח и А. Графов. При сопоставлении фрагментов Еккл. 11:5 и 8:8 в какой-то момент можно словить себя на мысли, что авторы нового перевода в большей степени руководствовались оппозицией Синодальному тексту, чем внутренней логикой еврейского текста.

Особое внимание следует обратить и на еще один важнейший термин, употребляемый в книге – термин «сердце», который встречается 41 раз. Данный термин, имея ряд значений, обозначает в книге и внутреннего собеседника автора. Говорить об этом позволяет сравнение текста Книги Екклезиаста и древнеегипетских произведений «Разговор разочарованного со своим Ба» и «Беседа Хахапerrасенеба со своим сердцем», а также особенности употребления термина «сердце» и особая концентрация в тексте книги не характерного для обычного использования в еврейском языке личного местоимения первого лица в сочетании

с личной формой глагола¹. Анализ данной особенности синтаксиса книги и употребления термина «сердце» позволяет увидеть в книге внутренний диалог размышляющего и проводящего над собой эксперименты автора со своим сердцем. При таком прочтении библейской книги, на наш взгляд, важно сохранять термин «сердце». В рассматриваемом нами переводе этот термин иногда сохраняется, иногда заменяется на выражения, обозначающие самого автора, в которых слово «сердце» заменяется на выражение «себя самого».

Одним из сложных для понимания и перевода стихов Книги Екклезиаста является 8 стих 2 главы. В словах, завершающих данный стих, видят и «разные музыкальные орудия» (Синодальный перевод), и «музыку и хоры» (И.П. Максимович), «плясунов и плясуний» (И.М. Дьяконов), «виночерпцы и виночерпицы» (Септуагинта и Славянский перевод), «кубки и чаши для разлива вина» (Вульгата), «разные великолепные покои» (Д.А. Хвольсон), «кареты различные» (Ф. Гурфинкель)². Еврейский текст последних слов этого стиха не поддается внятому переводу. Однако современные исследователи и переводчики связывают его окончание с наложницами и гаремом. Среди таких переводчиков – А.Э. Графов («множество наложниц»), Э.Г. Юнц («и наложниц»), Е.Б. Рашковский³ («и всяческих красавиц – одна другой краше»). В рассматриваемом переводе в окончании стиха Еккл. 2:8 почти буквально повторяется вариант перевода Е. Б. Рашковского, опубликованного в

---

¹ См.: Акимов, В. В. *Библейская Книга Екклесиаста и литературные памятники Древнего Египта* / В. В. Акимов. Минск: Ковчег, 2012. С. 201-206.

Holmstedt, R. D. *The Syntactic Encoding of the Collaborative Nature of Qohelet's Experiment* / R. D. Holmstedt // *JHS (The Journal of Hebrew Scriptures)*. Volume 9: Article 19. 2009.

² Подробнее см.: Сергей (Акимов), архимандрит. *Проблема перевода Еккл. 2:8* / архимандрит Сергей (Акимов) // *Скрижали. Серия «Ветхозаветные исследования»*. Выпуск 9. Минск: Ковчег, 2015. С. 65-71.

³ Рашковский, Е. Б. *Кохелет, или Экклесиаст* / перевод с древнееврейского // *Волишебный фонарь. Альманах*. № 1. М., 2012. С. 8.

альманахе «Волшебный фонарь»: «Накопил я богатства несчетные: золото и серебро, сокровища царские из разных стран, приобретал я певцов и певиц и красавиц, что одна другой краше, – усладу смертных». И это неудивительно, поскольку в основу нового перевода лег перевод, выполненный Е. Б. Рашковским.

Сложным местом в масоретском тексте является и Еккл. 8:10, которое, возможно, сохранилось в поврежденном виде. В рассматриваемом переводе это место близко к масоретскому тексту и звучит так: «Погребают люди злодея и расходятся от места погребения, и забывает город о его злодействах...». В примечании же к этому стиху подчеркивается: «Перевод всего стиха предположителен».

Синодальный перевод («Видел я тогда, что хоронили нечестивых, и приходили и отходили от святого места, и они забываемы были в городе, где они так поступали»), перевод А. Графова («и город забывает злодеев») также, следуя масоретскому тексту, говорят о забвении злодеев по смерти. Однако этот стих, с учетом альтернативных вариантов чтения, может пониматься различно. Согласно одному пониманию, нечестивцы совершают свои злые дела, угнетают других людей, но их продолжают хвалить и после их смерти. Согласно другому прочтению, нечестивцы подходят, идут и уходят от святого места (то есть гордо приходят к храму, совершают положенные религиозные действия, не боясь Бога) и кичатся, восхваляют себя в городе, где они совершают свои незаконные дела, притеснения. Блаженный Иероним истолковывал Еккл. 8:10 так: «Я увидел, что нечестивые умирают с таким мнением и погребаются так, как бы они считались на земле святыми; да и при жизни они признавались достойными церкви и храма Божия, и высоко поднимая голову получали восхваления в своих злодеяниях»¹.

В целом, при знакомстве с новым переводом создается впечатление, что переводчики сознательно закладывали в

---

¹ Иероним Стридонский. *Толкование на Книгу Екклезиаств, к Павле и Евстохии*. С. 85.

русский текст Книги Екклезиаста различные варианты прочтения текста, демонстрируя ряд возможностей передачи еврейского текста на одинаковых еврейских терминах или сходных местах, при этом предпочитая варианты, не совпадающие с Синодальным текстом. Это же видно на примере передачи выражения שֶׁמֶשׁ לְפָנָיו , которое переводится не только буквально «под солнцем», но и в значении светового дня – «при свете солнца», причем два варианта перевода могут стоять рядом, например, в 17 стихе 2 главы имеется выражение «под солнцем», а в 18 стихе – «при свете солнца», хотя, как видно из контекста, в обоих случаях речь идет об одном и том же – о земном мире, о мире, в котором обитают и действуют люди. Так что порой кажется, что переводчики словно играют с еврейским текстом, стремясь показать различные пути перевода, заложенные в этом тексте. Данный подход представляет, безусловно, интерес, особенно для тех, кто занимается более углубленным изучением Библии. И в этом случае рассматриваемый нами перевод, который снабжен содержательными предисловиями, множеством примечаний, может служить неплохим пособием. Что касается предисловия к Книге Екклесиаста, то православный читатель может не быть удовлетворен тем, что нем он не найдет указания на разрешение в новозаветном учении мучивших автора книги проблем смерти, смысла жизни, воздаяния. Упущением можно считать и отсутствие упоминания о ближневосточных параллелях к данной книге, каковых множество.

Появление каждого нового перевода Библии на русский язык является значительным событием в современной отечественной библеистике. Следует признать, что выход нового перевода, опубликованного ББИ, является таковым не только в силу самого факта появления. Несмотря на некоторые недостатки, новый перевод свидетельствует о хорошей профессиональной подготовке осуществлявшего его коллектива, а потому он может оказаться востребованным различной аудиторией.